

Е.В. Иванова

ЕКАТЕРИНА ДЕСНИЦКАЯ — МОРГАНАТИЧЕСКАЯ ЖЕНА СИАМСКОГО ПРИНЦА ЧАКРАБОНА

Летом 2011 г. из Таиланда в Петербург с деловым визитом (она ученый-биолог) приезжала принцесса Чулабхорн Махидол, дочь короля Рамы IX, внука великого короля Сиам Рамы V Чулалонгкорна.

Так велико почтение к личности Чулалонгкорна, что по сложившейся традиции высокопоставленные гости из королевства Таиланд обязательно посещают наш музей (и Эрмитаж), и это посещение имеет для них почти ритуальный смысл, так как у нас (и в Эрмитаже) уже более столетия хранятся подарки, которые король Рама V Чулалонгкорн преподнес цесаревичу Николаю Александровичу во время его визита в Сиам в 1893 г. Мне несколько раз приходилось комментировать показ этих подарков, приносимых в кабинет директора из особой кладовой, но особенно торжественно это действие было обставлено в 2007 г., когда отмечалось 110 лет дипломатических отношений России и Таиланда и мне довелось рассказывать и показывать эти роскошные вещи, разложенные на специальном столе в нарядно убранном зале Материковой Юго-Восточной Азии, королеве Сирикит.

Выбор этого небольшого зала, в котором едва помещалась свита королевы из ее приближенных и принимающих ее важных лиц с российской стороны, объясняется тем, что в старинных шкафах по его стенам находятся вещи, представляющие культуру народов Таиланда (и соседних стран).

6 июня 2011 г. с этой небольшой экспозицией я знакомила одну из трех дочерей короля Рамы IX и королевы Сирикит, правнучку короля Чулалонгкорна. И так получилось, что именно на этот раз я вдруг остро осознала, как велика роль Чулалонгкорна в появлении в Кунсткамере таиландских коллекций. Начало было положено теми подарками наследнику российского престола, которые благоговейно рассматривали принцесса и ее спутники*. Но все остальные значительные поступления

* Список предметов, которые фигурировали в зале Индокитая 9 июня 2011 г., когда МАЭ РАН посетила Ее К. В. принцесса Таиланда Чулабхорн Махидол.

1. Портрет короля Рамы V — № 310–252.1/2–1.
2. Портрет королевы Сиам — № 310–252.1/2–2.

также связаны с периодом правления в Сиаме Чулалонгкорна (с 1868 по 1910 г.), а в нашем музее — со временем руководства В.В. Радлова.

В 1902 г. в Петербурге состоялась Международная выставка рыболовных орудий, и ее сиамский отдел был подарен Академии наук и попал к нам. В том же году в Петербург приезжала труппа сиамского балета кхон, исполняемого актерами в масках: маски эти не сразу после гастролей поступили в наш музей, но с 1957 г. они — наши. Самая большая тайская коллекция (обильно представленная и на постоянной экспозиции музея) была привезена из Сиама в 1906 г. Н.В. Воробьевым, командированным для пополнения коллекций В.В. Радловым. Единственный русский этнограф, занимавшийся в Сиаме полевой работой, Н.Н. Миклухо-Маклай получил разрешение на исследование семангов и сеноев в джунглях Малаккского полуострова от молодого короля Чулалонгкорна.

По случаю торжественно отмеченного в 2007 г. 110-летия установления дипломатических отношений между нашей страной и Таиландом (Сиамом) появилось на свет немалое число письменных откликов на празднество, проведенное на высоком государственном уровне, и стало заметно стремление глубже вникнуть в историю зарождения этих отношений — на государственном и человеческом уровне. В Таиланде была издана и переведена на русский язык книга-альбом «От друга», в которой освещены самые яркие эпизоды из 110-летнего периода, начавшегося при короле Рамае V Чулалонгкорне [От друга 2007].

Чулалонгкорну в российском востоковедении уделено немалое внимание.

Б.Н. Мельниченко посвятил монографию проведенным Рамой V реформам [Мельниченко 1976]. В книге «Буддизм и королевская власть» Рама V также не обойден вниманием. Вместе с С.Е. Трифоновым он подготовил к изданию альбом о визите Чулалонгкорна в Россию в 1897 г. [Мельниченко, Трифонов 2010].

3. Оружие, подаренное Рамой V цесаревичу Николаю Александровичу, — в футлярах (особая кладовая).

4. Сабля в металлических ножнах (лаосская сабля) — № 310–255.3.

5. Шашка в металлических ножнах (сиамская сабля) — № 310–256.

6. Кинжал в металлических ножнах (малайский крис) — № 310–257.

7. Зеркало в серебряной раме — № 310–259.6 (особая кладовая).

8. Две вазы с нефритовыми цветами — № 310.261.7 (особая кладовая).

9. Альбом с видами Бангкока — № 2705–12 Индия.

10. Из библиотеки МАЭ РАН — книга Э.Э. Ухтомского о путешествии на Восток наследника престола цесаревича Николая Александровича (том II).

Список составлен 18 мая 2011 г. (Е.В. Иванова).

В 2011 г. вышла в свет монография «Россия — Таиланд: история взаимоотношений (XIX — начало XXI в.)» [Мельниченко, Пылева 2011], появление которой можно считать самой солидной российской научной реакцией на это знаменательное событие. Авторы книги — профессор Восточного факультета СПбГУ Б.Н. Мельниченко и его ученица (в настоящее время аспирант) А.И. Пылева.

Объединенными усилиями этот научный «тандем» поставил перед собой задачу — охватить в одном сочинении всю историю отношений между нашей страной и Таиландом.

Авторы собрали обширный документальный материал, в том числе в архивах — историческом, военно-морского флота, внешней политики Российской империи, кинофото документов: принадлежавшие перу первых россиян, оказавшихся в Сиаме, дневниковые записи, письма близким, мемуары, очерки в периодической печати (или до сих пор лежащие в архивах), книги и т.д. Обилие новых сведений, внимательное прочтение трудов предшественников, освещавших данную тему, — историков, дипломатов, политиков, экономистов, отечественных и зарубежных (в т.ч. тайских), и тонкий анализ всего этого материала увенчались глубоким проникновением авторов в разрабатываемую тему, созданием панорамы перипетий российско-тайских отношений на протяжении почти 200 лет.

Любопытно, что во Владивостоке в 2010 г. состоялась защита кандидатской диссертации преподавательницы тайского языка Владивостокского университета Симоненок Анны Владимировны на тему «Советско-тайские отношения (1940-е гг. — 1991 г.)», уже в 2011 г. вышедшей в свет как монография. Для исследования политических, экономических и социокультурных связей между СССР и Таиландом на протяжении указанного периода автор привлекла материалы Российского государственного архива экономики, а также фонда посольства СССР в Таиланде и фонда «Референтура по Таиланду». Знакомство с работами тайских ученых, политических деятелей, журналистов на тайском (и английском) языках позволило А.В. Симоненок показать, как оценивается эволюция отношений между Таиландом и Советским Союзом в самом Таиланде.

Помимо подарков сиамского короля будущему русскому царю, хранящихся двумя петербургскими музеями — Эрмитажем и Кунсткамерой, служащих памятником того времени, когда завязались дружеские отношения между высшими персонами двух государств, остались воспоминания о пребывании в Петербурге по приглашению царя Николая II сиамского принца Чакрабона.

Незадолго до названных выше научных монографий в русском переводе (с английского языка) вышла книга «Катя и принц», освещающая волнующий эпизод в истории отношений двух стран — приезд в Петербург по приглашению Николая II с целью обучения в Пажеском корпусе юного Чакрабона, одного из сыновей короля Рамы V [Хантер, Чакрабон 2004]. Книгу эту — в жанре исторической беллетристики — написали две талантливые женщины: ученая дама сиамская принцесса Нариса, внучка Чакрабона (скончавшегося задолго до ее рождения), и писательница — англичанка Эйлин Хантер, родная сестра матери Нарисы. Отцом Нарисы был принц Чула — сын Чакрабона и его русской жены Екатерины Десницкой, увезенной им в 1905 г. в Сиам из Петербурга. Отца Нариса потеряла, когда ей было 7 лет, в 15 лет осталась без матери. Бабушку Екатерину Десницкую видела один раз в Париже в двухлетнем возрасте. Перевела книгу на русский язык молодая петербурженка Мария Десницкая (по образованию востоковед-индолог) — из того самого «рода», к которому принадлежала Катя Десницкая.

Период, в который произошло неординарное событие — встреча сиамского юноши из королевской семьи с русской девушкой, был в истории Сиама знаменательным — на троне находился мудрый король Рама V Чулалонгкорн, проводивший политику модернизации страны, способствовавшую сохранению ею независимости. Это был первый правитель Сиама, совершивший путешествие в Европу и посетивший Россию. Он завязал дипломатические отношения с нашей страной в 1897 г. Николай II, нанеся визит королю Сиама еще в 1893 г., в благодарность за оказанное ему тогда гостеприимство пригласил одного из его сыновей в Петербург для получения образования в Пажеском корпусе.

У Чулалонгкорна было 92 жены и 77 детей. Два его сына были со временем коронованы как Рама VI и Рама VII, а вслед за ними стали королями Рамой VIII и Рамой IX дети еще одного из сыновей Рамы V Махидола. Чакрабон, как и эти три его брата, был сыном любимой жены Рамы V Саувапхи (фотопортреты короля Рамы V и королевы Саувапхи были подарены цесаревичу Николаю Александровичу в 1893 г. и ныне хранятся в МАЭ). Он родился в 1883 г. Сохранилась фотография (где он заснят 10-летним мальчиком), запечатлевшая большую тайско-русскую «компанию» в момент пребывания цесаревича Николая Александровича в Бангкоке в гостях у Чулалонгкорна (помещена в книге князя Э.Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского высочества государя наследника») [Ухтомский 1895].

В Петербург принц Чакрабон отправился вместе с другом Най Пум Саком. Им выделили покои в Зимнем дворце, к ним тепло относились им-

ператор и императрица. В 1900 г. он и его друг стали камер-пажами, носили шлейф императрицы Александры Федоровны. В 1902 г. были произведены в корнеты гусарского полка.

Чакрабон был наделен разнообразными талантами, отлично освоил русский язык, ему хорошо давались науки. Он стал гвардейским офицером, был произведен в чин полковника. Был удостоен ордена Андрея Первозванного. Находясь в Петербурге, он много читал, увлекался русской и западно-европейской литературой, играл в придворных любительских спектаклях. В салоне вдовы офицера гвардейского полка Храповицкой (на улице Моховой) познакомился и влюбился в 17-летнюю Катю Десницкую. Катя служила медсестрой в Мариинской больнице, и Чакрабон встречал ее у выхода на Литейный проспект, приезжая туда в императорской карете.

Добившись согласия Кати стать его женой, в 1905 г. Чакрабон тайно увез ее из России, т.к. понимал, что император не разрешит ему вступить в брак, который не одобрит его отец-король. Обвенчавшись в православной церкви в Константинополе, супруги поехали в Сиам. Рама V был разгневан известием о женитьбе сына на чужестранке и до конца своих дней (он скончался в 1910 г.) не пожелал увидеться с невесткой. Королева сменила гнев на милость и стала общаться с Катей только после рождения внука Чулы в 1908 г. Особенно знаменательным было то, что день (суббота) и время (23 ч. 58 мин.) появления его на свет совпал с днем и часом рождения его отца Чакрабона и дяди Вачировуда!

Чакрабон из-за женитьбы на иностранке утратил право занять сиамский трон. Права престолонаследия был по этой же причине лишен и его сын Чула Чакрабон.

Екатерина Десницкая жила в Бангкоке в роскошном дворце, пыталась вписаться в местную среду — освоила тайский язык, знала местные обычаи (но не все в них, например многоженство, одобряла), научилась готовить тайские блюда, стала одеваться как тайская женщина. Занималась благотворительностью, лечила больных людей, ухаживала за огромным садом. Но она считала, что никто ее не понимает, со временем ее стала мучить ностальгия.

Катя была обречена на роль морганатической жены. Приехав с мужем в Россию, она не могла сопровождать его во время визитов ко двору. В Лондоне на коронации Георга V Чакрабон был также без нее.

После смерти Рамы V королем Рамой VI становится его сын Вачировуд. Он назначил Чакрабона начальником Генерального штаба, хорошо относился к Кате, она получила титул графини Питсанулока, но

права ее по-прежнему были ограничены. Чаша ее терпения была переполнена, когда она узнала об измене мужа. Она уезжает из Сиам, даже не простившись с сыном. Требуется развод. В 1920 г. приезжает в Сиам на похороны Чахрабона.

Ее вторым мужем стал американец, они жили в Париже, где она и скончалась в 1960 г. и была похоронена на русском кладбище.

Ее сын Чула Чахрабон учился в Англии и остался там жить. Умер Чула Чахрабон в 1952 г., и в этом же году его вдова англичанка Лиза приняла буддизм.

Имя русской женщины, волею судеб занесенной в начале прошлого века в далекую от России восточную страну, уже давно окружено легендами (одну из них сочинил Паустовский), и в наши дни в интернете появляются тексты, в которых Катю Десницкую называют то сиамской королевой тех времен (как жена потенциального наследника сиамского трона она имела шанс стать королевой Сиам, но этому не суждено было состояться), то матерью королевы Сирикит — супруги нынешнего короля Таиланда Рамы IX. Желание развеять туман, окружающий этот уникальный «сюжет» — проникновение нашей соотечественницы в придворную жизнь Сиам, реакция на это событие королевской семьи, поведение самой россиянки в чужой этнической среде, — побудили меня внимательно прочитать в книгу «Катя и принц», так как при ее написании был использован архив семьи Нарисы — сундук с дневниками и письмами родителей, бабушки и дедушки — на тайском, русском, английском языках. Это обстоятельство не делает данное сочинение в полном смысле слова историческим трудом, и в нем встречаются противоречивые утверждения и ошибки, возможен элемент вымысла («домысливания»), тем не менее ему присуще обаяние мемуарной литературы, приоткрывающей завесу над человеческим фактором в историческом процессе.

Ушли действующие лица, остались прекрасные декорации — все так же украшает Дворцовую площадь Зимний дворец, где провел свои лучшие дни сиамский принц Чахрабон, ласкает взгляд красотой здание Пажеского корпуса (превращенного в Суворовское училище) на Садовой улице, где он блистал своими интеллектуальными способностями, из окна Кунсткамеры видно на другом берегу Невы на Адмиралтейской набережной здание, где помещалось Посольство королевства Сиам. Все так же стоит на Литейном проспекте Маринская больница, где медсестрой служила Катя Десницкая, а на улице Моховой сохранился дом, в котором сиамский принц встретил свою русскую «принцессу», но, к сожалению, не сделал ее счастливой.

Много воды утекло с тех пор, отношения между Россией и Таиландом надолго прерывались, но с их возобновлением как будто восстановилась порвавшаяся связь времен. Демонстрация приходящим в Кунсткамеру потомкам Чулалонгкорна упомянутой выше замечательно изданной книги Э.Э. Ухтомского (с двумя главами о Сиаме) воскрешает в памяти событие давно минувших дней — встречу сиамского короля, до наших дней глубоко почитаемого тайцами, и будущего российского монарха, которого ждала на родине трагическая судьба. Несмотря на бурные события в России XX в., в Кунсткамере сохранились дары Чулалонгкорна и коллекции предметов тайской национальной культуры, привезенные в Россию из Сиам в то время, когда он им правил, много значат не только для обожествляющих короля потомков Чулалонгкорна и всех тайцев, но и для россиян, наделенных историческим чувством.

Библиография

От друга: Стодесятилетие установления тайландско-российских отношений: Сб. ст. [М.]: Изд-во Посольства Королевства Таиланд в России, 2007.

Мельниченко Б.Н. Социальные реформы в Таиланде в конце XIX — начале XX в. М., 1976.

Мельниченко Б.Н., Трифионов С.Е. Король Чулалонгкорн в России. СПб., 2010.

Мельниченко Б.Н., Пылева А.И. Россия — Таиланд: история взаимоотношений (XIX — начало XXI в.). СПб., 2011.

Хантер Э., Чакрабон Н. Катя и принц Сиам / Пер. с англ. М. Петровой-Десницкой. М., 2004.

Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича. 1890—1891. Лейпциг, 1895. Т. 2.